

УДК 821.111 + 82.02

*Е.К. Тимошенко***К ПРОБЛЕМЕ НЕОМИФОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ РОМАНОВ ДЖ.К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР»**

В статье рассмотрена неомифологическая форма творческого мышления, характеризующая цикл романов Роулинг о Гарри Поттере. Подробно анализируется организация художественного времени, представляющая собой взаимодействие линейной и циклической модели. Линейное время организует сюжетное развитие каждой книги цикла, при этом принцип цикличности вытекает из общей концепции семикнижия Роулинг: новый учебный год содержит набор тех же событий, переживаемых взрослеющим героем на новом уровне. Время молодости родителей Гарри, с «великой битвой» Добра и Зла и с участниками этой битвы, является «первичным мифическим» временем, содержащим в себе набор инвариантных ситуаций и характеров.

Ключевые слова: неомифологизм, миф, «Гарри Поттер», Роулинг, художественное время, героический миф.

Неомифологизм как форма творческого мышления заявляет о себе в начале XX века, на фоне переломных исторических событий и культурных потрясений, и находит свое развитие в творчестве совершенно различных по мировосприятию, вкусам, стилистике авторов вплоть до наших дней. Миф, всегда бывший в тесных отношениях с литературой, в XX веке коренным образом переосмысливается: по сравнению с литературой XIX века, предлагавшей новую интерпретацию мифологического сюжета, XX век выстраивает собственные мифы на базе современной истории и состояния общества. Не миф подвергается переосмыслению с помощью новых героев и сюжета, а современный сюжет кроится по лекалу мифа, с использованием древних форм мифологического мышления. Жизнь человека XX века начинает осознаваться и воссоздаваться авторами как миф, уже не требуя обязательной параллели к известному мифологическому сюжету.

Неомифологическое содержание воплощается в литературе XX века различными способами. Миф может выступать ключом к интерпретации произведения, жизнь получает новое прочтение, помещаясь автором в мифологический контекст; при творении мифов авторских из мифа могут заимствоваться закономерности мифологического мышления (циклическость времени, ритуальный контакт мира живых и мертвых и т.д.), а не конкретные сюжеты [4]. Автор апеллирует к мифу в надежде увидеть вечность и закономерность там, где современный человек видит хаос, дисгармоничность и алогичность. Обращение к мифу не является попыткой нового его прочтения; наоборот, жизнь «прочитывается» через призму мифа с помощью мифологической системы мировосприятия.

Неомифологическая форма творческого мышления обнаруживает себя и в произведении, ставшем центральным культурным событием рубежа XX–XXI веков – цикла романов Дж.К. Роулинг о Гарри Поттере. Активное использование Роулинг фольклорного пласта уже становилось предметом множества исследований – как русских, так и зарубежных [1; 2; 5; 8]. На первый взгляд, «мифологизм» романов о Гарри Поттере сводится к упоминанию персонажей греко-римской мифологии (напр., сфинкс, кентавр, василиск) и к широкому использованию героев, мотивов и поверий из британского фольклора, что, с одной стороны, создает в мире волшебников атмосферу древности, связывая его с миром мифическим и античным, а с другой – делает его глубоко национальным, придавая ему истинно британский характер. Как и в случае с другим английским романом фэнтези – «Властелином Колец» - и с многими выдающимися английскими произведениями XX века для детей («Алиса в Стране Чудес», «Мэри Поппинс»), автор, создавая мир сказки и вымысла, делает его чрезвычайно близким родной культуре, отражает в нем национальный характер, образ жизни, вкусы.

Сложная организация художественного времени, заключающаяся во взаимодействии линейной и циклической модели, практически не попадает в поле зрения исследователей Роулинг. По нашему мнению, именно организация художественного времени в эпопее о Гарри Поттере отражает неомифологический пласт содержания и обнажает творческие намерения автора.

Мы сознательно не рассматриваем подробно в данной статье систему персонажей «Гарри Поттера», также свидетельствующую об опоре автора на мифологические основы культуры. Системе персонажей Роулинг, в которой прослеживается четкое соответствие фигурам «универсального героя» [3], змееподобного противника, Дарителя и т. д., уделено немало внимания в работах как англ-

лоязычных, так и русскоязычных исследователей. Получила научное освещение и сюжетная структура романов о Гарри Поттере, состоящая из трех этапов мифологического пути героя – «Отправления», «Посвящения» (включающего в себя ритуальную смерть и воскресение) и «Возвращения» [3; 6]. Эти черты неомифологического мышления лежат на поверхности, и отчасти благодаря им эпопея Роулинг оказывается столь популярной в разных странах: она опирается на универсалии и таким образом становится открытой любой культуре.

Сложное взаимодействие линейного и циклического времени, попытки преодоления линейности являются важной приметой неомифологических произведений. Литература XX века знает различные способы преодоления линейности: через идею вечности (напр., «Улисс» Дж.Джойса), вечного возвращения, выхода за пределы земного времени (напр., «Приглашение на казнь» В.Набокова), через изложение автором принципиально разных версий произошедших событий (напр., «Мост короля Людовика Святого» Т. Уайлдера), через наличие топов внутри художественного мира, где время течет иначе (напр., Г.Г.Маркес «Сто лет одиночества») и т. д.

В семикнижном цикле Дж.К.Роулинг присутствуют два типа времени – линейное и циклическое, и такое соприкосновение имеет смысловую нагрузку, напрямую соотносясь с главными идеями произведения.

Линейное время организует сюжетное развитие каждой книги цикла: от конца лета у Дурслей и начала учебного года на платформе 9 3/4 до итоговых экзаменов Хогвартса и битвы с антагонистом в июне. Но уже в самом замысле именно такой структуры – соответствии каждой книги одному году обучения в Школе Чародейства и Волшебства – содержится принцип цикличности. Структура каждой книги таким образом повторяет предыдущую: Гарри на глазах читателя переживает еще один учебный год, с тем же базовым набором событий, которые организуют новую душевную метаморфозу (в каждой книге в духовный рост Гарри включается новое качество, ставится новый выбор). Цикличность естественным образом проистекает из жанровой модели школьного романа, которую использует британская писательница, поэтому мы вправе усомниться в осознанности использования циклического времени.

Однако цикличностью школьной жизни не исчерпывается циклическое время в «Гарри Поттере». Принцип повторяемости не только выражается в едином наборе событий внутри каждого года обучения (и, следовательно, каждый год на новом уровне повторяет предыдущий), а в целом позволяет рассматривать жизнь Гарри Поттера и события, происходящие с его поколением, как повторение жизни поколения его родителей.

«Время Мародеров»¹, на события и участников которого постоянно ссылаются, в поттериане не менее важно, чем настоящее. Прошлое играет такую же, если не более, важную роль в сюжете эпопеи. По сути, время молодости родителей Гарри, с разворачивавшимися тогда важными историческими событиями – «великой битвой» Добра и Зла – и с участниками этой битвы является «начальным сакральным», «первичным мифическим» временем [7], содержащим в себе набор инвариантных ситуаций и характеров. «Время Мародеров» – эпоха великих событий, мифологической битвы сил Добра и Зла, к которой главные герои постоянно обращены мысленно. И, обращаясь, они повторяют ее, потому что «Время Мародеров» создает образцы для поведения, для восприятия и истолкования реальности, как это и положено мифу. Если бросило вызов Воладе-Морту поколение родителей Гарри, бросит вызов и поколение Гарри.

Более того: повторяются не только поступки, идеи, ошибки, но словно бы и сами герои. Вспомним, что на протяжении всех семи книг цикла персонажи старшего поколения (то есть те, кто так или иначе причастны к «Времени Мародеров») постоянно, даже настойчиво и навязчиво сравнивают героев из окружения Гарри с поколением Мародеров. Самого Гарри постоянно сравнивают с отцом – он как бы повторяет своего отца: не только во внешности, но и в способностях (мастерская игра в квиддич в роли ловца), положении в школе (молодежный лидер Гриффиндора), поведении (пренебрежение правилами и т.д.). Порой сходство Гарри и Джеймса переходит в иной статус, оказываясь для некоторых персонажей чем-то большим, чуть ли не перевоплощением, воскресением из мертвых, и это вызывает критику у других. Рассмотрим наиболее говорящий пример:

«He's not an adult either!» said Mrs Weasley, the colour rising in her cheeks. 'He's not *James*, Sirius!»

¹ Условное название времени детства и молодости родителей Гарри Поттера, принятое в среде поклонников и исследователей Роулинг.

‘I’m perfectly clear who he is, thanks, Molly,’ said Sirius coldly.

‘I’m not sure you are!’ said Mrs Weasley. ‘Sometimes, the way you talk about him, it’s as though you think you’ve got your best friend back!’

‘What’s wrong with that?’ said Harry.

‘What’s wrong, Harry, is that you are *not* your father, however much you might look like him!’ [11].

Вражда Гарри и Драко Малфоя, представляющих соответственно факультеты Гриффиндор и Слизерин, уподобляется вражде Джеймса Поттера и Северуса Снейпа. Брак Гарри и Джинни Уизли, о котором сообщается в финале поттерианы, абсолютно закономерен, так как повторяется пара «Джеймс Поттер – Лили Эванс» (родителей Гарри), поскольку Джинни внешне похожа на мать Гарри и выступает, как и Лили Эванс, символом женственности, женской мудрости и силы в произведении.

Коснемся кратко других параллелей. Братья Уизли, неутомимые весельчаки Фред и Джорж, сравниваются с двумя такими же непоседами «Времени Мародеров» – Джеймсом Поттером и Сириусом Блэком. В одном из снов Гарри видит Питера Петтигрю, школьного друга родителей, похожим на Невилла Лонгботтома, своего однокурсника, и т.д. Финал серии – последняя глава седьмой книги – закрепляет принцип цикличности: читатель видит детей главных героев, и показательно, что дети названы именами персонажей «Времени Мародеров». Родились новые Джеймс, Лили, Северус, Тед, чтобы продолжить дело своих отцов и дедов, унаследовать их лучшие черты и, возможно, исправить их ошибки.

В отличие от древнего мифа, в художественном мире Роулинг совершенно отсутствует идея рока, обреченности на определенный жизненный путь, которую несла с собой цикличность. В мире Роулинг в соответствии с христианскими идеями, которые она исповедует, все решает сделанный человеком выбор. Эта идея неоднократно звучит в самых разных вариантах: например, так эту мысль формулирует профессор Дамблдор в заключительном разговоре с Гарри во второй книге: «It is our choices, Harry, that show what we truly are, far more than our abilities» [9].

На сюжетном уровне писательница подчеркивает отсутствие рока, показывая, что Гарри удастся не повторить ошибок отца: например, понять и простить Северуса Снейпа, отдать ему должное; пожалеть и простить Драко Малфоя, своего заклятого врага.

Роулинг неоднократно признавалась, что ее самая любимая сцена во всем цикле – глава «Снова в лесу» в седьмой книге о Гарри Поттере. В этой главе описывается, как Гарри встречается в Запретном лесу со своими умершими родителями и их ближайшими друзьями (непосредственно с самими «Мародерами»), которые сопровождают его, когда он идет к Волан-де-Морту, чтобы умереть. Сцена в Запретном лесу, на наш взгляд, является главной во всем цикле, потому что именно в ней совпадают, накладываются друг на друга две временные модели – линейная и циклическая. Гарри Поттер, движущийся по модели линейного времени к своей смерти, встречается с главными героями «Времени Мародеров», чтобы присоединиться к ним. В художественном мире Роулинг нельзя воскресить умерших, граница между жизнью и смертью непроницаема, и потому эта встреча так важна. В книге появление главных героев «Времени Мародеров» мотивировано тем, что Гарри, как сказано, идет к ним навстречу – т.е. из линейного времени он собирается перейти в вечность: «And again Harry understood without having to think. It did not matter about bringing them back, for he was about to join them. He was not really fetching them: They were fetching him» [10].

Именно в этой сцене мотив временной смерти и воскресения, венчающий кульминацию каждой книги Роулинг из цикла о Гарри Поттере, воплощается наиболее ярко: Гарри в прямом смысле слова умирает и воскресает, чтобы победить самого страшного волшебника в истории и своей кровью магически защитить тех, кого он любит. И даже в этом беспрецедентном для волшебного мира событии Гарри в точности повторяет то, что некогда сделала его мать – то есть повторяет событие, принадлежавшее «изначальному» времени.

Таким образом, цикл романов о Гарри Поттере пронизан неомифологической формой творческого мышления, что проявляется в использовании писательницей героического мифа, мифической сюжетной структуры путешествия героя и структуры художественного времени, объединяющей линейное и циклическое время. Эти особенности художественного мира Роулинг делают эпопею о Гарри Поттере открытой многим культурам, привлекательной для массовой культуры и читателя, поскольку архетипы и мифические сюжетные структуры улавливаются практически подсознательно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева Н.И. Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж.К. Роулинг и их интерпретация в молодежной субкультуре: дис. канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2005.
2. Ефимова Н.И. Архетип «универсальный герой» в английской сказочно-мифологической традиции и романах Дж. Роулинг // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 1. С. 69-73.
3. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. М.: АСТ, 1997.
4. Лотман Ю.М., Минц З.Г., Мелетинский Е.М. Литература и мифы // Мифы народов мира. М.: Сов. энцикл., 1980. С. 58-65.
5. Паславская Я.Р. Мифологические и сказочные истоки романов Дж.К. Роулинг // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 3. С. 115-118.
6. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2002.
7. Элиаде М. Избранные сочинения. Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское. М.: Ладомир, 2000.
8. Critical perspectives on Harry Potter / ed. by Elizabeth E. Heilman. London, NY: Routledge, 2009.
9. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. London: Bloomsbury, 1998. p. 245.
10. Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. London: Bloomsbury, 2007. p. 560.
11. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of the Phoenix. London: Bloomsbury, 2003. p. 84.

Поступила в редакцию 23.05.17

Е.К. Timoshenko

NEO MYTHOLOGICAL ISSUES OF J.K.ROWLINGS ' NOVELS "HARRY POTTER"

The article describes a neo mythological form of creative thinking, which characterizes J.K. Rowling's novels on Harry Potter. Much attention is given to an artistic time continuum, which is constructed from linear and circular models. The plot of each Harry Potter's novel is based on a linear model, but there is a circular model in author's idea: new school year renew the year previous. The period of Harry parents' youth takes place of the mythical time – The Great Battle of Good and Evil – and consists of invariant characters and agons.

Keywords: neo mythological, myth, "Harry Potter", Rowling, artistic time continuum, chronotopos, monomyth.

Тимошенко Елизавета Константиновна, аспирант
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет» (РГГУ)
125993, Россия, г. Москва, Миусская площадь, д. 6
E-mail: elkontim@gmail.com

Timoshenko E.K., postgraduate student
Russian State University for the Humanities (RSUH)
Miusskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125993, Russia
E-mail: elkontim@gmail.com